

ноябрь 2018

Patek Philippe
1994 года выпуска
Ref. 3974 продан
за 1 032 500 CHF

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Phillips
заводит
нас на часы

44

56

Музейная
ценность
Audemars Piguet

Audemars Piguet
Royal Oak
Concept Tourbillon
Chronographe
Squelette Automatique

COURTESY OF AUDEMARS PIGUET

заменять одни модели на другие, более современные, а они отстают? Точно такую же стратегию применяют создатели электроники вроде Apple. Стоит ли оставлять деньги в руках посредников, решили марки и стали создавать отделы по продаже часов «из вторых рук». Благо главные производители гарантируют пожизненный (хоть и совсем небесплатный) ремонт часов, произведенных на их мануфактурах едва ли не с позапрошлого века.

Этот процесс подгоняет часовой дефицит. Одни марки жалуются в кулуарах на пере-производство, на переполненные склады, другие не успевают подносить продукцию, которую отрывают с руками. Самые желанные из них меняют витрины, чтобы пустота не бросалась в глаза. Безумие — ждать модель, которую ты хочешь, уже не пять, а двадцать лет, но это безумие стало реальностью.

Гримасы дефицита отчасти меняют ситуацию на аукционах, куда выходят теперь не антикварные часы, а модели прошлых и позапрошлых лет, культовые издания вроде патековских Nautilus и ролексовских Daytona. В первичной торговле за ними надо выстаивать очереди, на аукционах они продаются сразу, но в пять концов. Аукционы стали важным источником редких моделей, отсутствующих в магазинах, — это показали продажи года, на которых почти 70% цены у Patek Philippe и Rolex. За ними следуют роял-оаки Audemars Piguet, уники Omega и Breguet, а также часы современных штучных марок вроде Richard Mille или F.P. Journe.

Никак не уменьшили спроса на механику новые поколения смарт-часов, будь они рождены в Америке или в Швейцарии. Они просто расходятся по разным клиентам и разным целевым группам — тем, кто, по словам тех же часовщиков, пьет Coca-Cola, и тем, кто смакует Chateau Lafite, — или, наоборот, смакует колу и хлещет шато.